

КОНФЕРЕНЦИЯ

Так есть ли в России ядерная мафия?

«В ближайшие дни администрация США обнародует доклад о биологических программах России, которые могут иметь военное применение. Публикация доклада была отложена, чтобы не омрачать визита Бориса Ельцина в США. Но и сейчас он вряд ли будет приятен российским властям», — заявил Брэд Робертс из Центра стратегических и международных исследований США на конференции по проблемам нераспространения, завершившейся в Минске.

Корреспондент «МН» был единственным российским журналистом, допущенным на конференцию, организованную Минским центром по экспортному контролю и нераспространению совместно с Монтерейским институтом международных исследований. Насколько же реальна угроза расплывания ядерного, химического и биологического оружия по планете? Специалисты не исключают, что угроза распространения оружия массового уничтожения в «пороговые государства» «третьего мира» может исходить с территорий стран бывшего СССР.

Как следствие то и дело возникают сообщения о попытках государственных, квазигосударственных или частных фирм продать сомнительным зарубежным покупателям материалы, которые могут использоваться при создании ядерного и химического оружия, а также чувствительные технологии. Наконец, самые скандальные случаи связаны с «российским плутонием», задержанным в Германии.

В Минске большинство экспертов пришло к выводу, что «хотя и рано говорить о стране происхождения плутония, захваченного в Германии, российский след нельзя считать доказанным». Больше того, за всплеском слухов о «ядерной контрабанде» наверняка стоят экономические и политические интересы. Нельзя полностью отрицать, что «фантазии вокруг плутония спровоцированы политиками, разгоряченными предвыборной борьбой и делающими себе карьеру на слухах». По крайней мере так утверждает в интервью один из руководителей Службы внешней разведки России Геннадия Евстафьева, текст которого был распространен на конференции (полностью интервью будет опубликовано в первом номере нового журнала «Ядерный контроль» — издания Центра политических исследований в России, соучредителем которого выступают и «Московские новости»).

Судя по сообщениям участников конференции, учет и контроль ядерных материалов в России пока еще должным образом не налажен. Особенно остро стоит проблема хранения ядерного топлива для атомных подлодок на Северном флоте — только что в Североморске закончено очередное, уже второе по счету, уголовное дело о хищении ядерного топлива.

Не прошла мимо внимания участников конференции информация о противостоянии двух российских вице-премьеров Олега Со-

сковца и Александра Шохина в вопросе о том, кто будет курировать контроль над «чувствительным» экспортом. До последнего времени этим занимался Александр Шохин, в подчинение которого входил отдел Министерства экономики по экспортному контролю. С сентября куратором стал Олег Сосковец, которому подчиняется новая Федеральная служба по валютному и экспортному контролю.

Участники конференции серьезно обеспокоены возможностью реанимации в России ряда военных программ. Сегодня примерно пятнадцать стран обладают ограниченными запасами биологического оружия, Россия, не исключено, предпочитает перестраховаться и не отказываться от своих прежних программ, которые вопреки обещаниям Бориса Ельцина так и не были рассекречены.

Не ратифицирует Россия в ближайшем будущем и Конвенцию о всеобщем запрещении химического оружия. Отчасти — руки у парламента не доходят. Отчасти (и это более вероятное объяснение) — у России нет сейчас денег на полное химическое разоружение.

Один из позитивных моментов, отмеченных в Минске, — последовательная позиция России о необходимости «бессрочного и безусловного» продления Договора о ядерном нераспространении. Конференция по продлению этого ключевого договора открывается в апреле в Нью-Йорке. Позиция России совпадает с позицией США, других государств «большой семерки», большинства стран индустриального Севера. В то же время развивающийся Юг через движение неприсоединения намерен выступить за крайне ограниченный срок продления договора.

Одно из условий многих стран «третьего мира» — гарантии со стороны всех пяти ядерных государств не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных стран — участник договора. Россия, как и остальные члены ядерного клуба, такие гарантии дала, но со множеством оговорок, зафиксированных в российской военной доктрине. Снимет ли Россия свои оговорки, которые сейчас позволяют ей применить ядерное оружие первой (или угрожать его применением) против более чем полусотни неядерных стран? Пока таких намерений не заметно.

Владимир ОРЛОВ
Минск — Москва